

Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹

*Токмовцева Маргарита Владимировна
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования города Москвы «Московская государст-
венная академия делового администрирования», Москва,
tokmowceva@miba.ru*

В статье раскрывается понятие академической мобильности, определено состояние академической мобильности высшего образования в Российской Федерации. Выявлены основные препятствия для развития академической мобильности и сетевого взаимодействия высших учебных заведений с международными образовательными организациями.

Ключевые слова: академическая мобильность в образовании, признание иностранных квалификаций и документов, международные стандарты качества образования, магистратура, бакалавриат.

Международная академическая мобильность — это один из самых эффективных способов развития образовательных возможностей на индивидуальном уровне. Студенты и профессорско-преподавательский состав, принимая участие в программах мобильности, открывают путь к более качественным образовательным и исследовательским курсам и программам. Они возвращаются домой не только с новыми знаниями, но и с бесценным опытом. Формирование качественных трудовых ресурсов, способных позитивно влиять на национальную экономику, напрямую зависит от поощрения и поддержки международной академической мобильности в системе высшего образования.

Актуальность данной проблеме придает принятие нового Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», который вступает в силу с 1 сентября 2013 года. В статье 15 данного закона говорится о сетевой форме реализации образовательных программ, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также (при необходимости) с использованием ресурсов

¹ Работа выполнена в рамках мероприятия 03Г0600 Государственной программы города Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»).

иных организаций. Академическая мобильность, в свою очередь, представляет собой один из видов реализации сетевой формы обучения [4].

Официального и недвусмысленного толкования понятия «академическая мобильность» в настоящее время нет. В рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1996 году говорится об академической мобильности как о перемещении кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований. Важно заметить, что понятие не предполагает эмиграцию или длительное обучение (работу) за рубежом. Выделяют прямую и обратную мобильность. Под первой понимается перемещение студентов, аспирантов и преподавателей своей страны за рубеж; соответственно, обратная — перемещение иностранных граждан с образовательными целями в свою страну. Также существует «вертикальная» и «горизонтальная» мобильность. Вертикальная мобильность представляет собой полное обучение студента на степень в иностранном вузе, горизонтальная — обучение за рубежом в течение определенного периода времени (семестр, учебный год). Иногда вертикальную мобильность рассматривают как академическую миграцию, что никак не относится к мобильности вообще.

Одной из особенностей мобильности является непосредственное физическое перемещение субъектов мобильности, физическая мобильность не может быть заменена виртуальной. Такое замечание содержится в болонских документах начиная с Обращения европейских ректоров в Саламанке в 2001 году.

Таким образом, термин «академическая мобильность» и все взаимосвязанные с ней явления понимаются различными учеными по-разному, что связано с отсутствием законодательного определения данной категории и смежных понятий в российском законодательстве, а также их официального толкования. Все это, безусловно, препятствует интеграции российских вузов в Болонскую систему.

Исходя из сложившейся ситуации, в данной работе будет рассматриваться академическая мобильность в широком смысле со всеми ее связями, ее основные субъекты, формы, принципы и направления развития.

К основным субъектам академической мобильности в «болонской» трактовке относятся:

- 1) студенты всех циклов высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура);
- 2) выпускники первого и второго циклов высшего образования;
- 3) профессорско-преподавательский состав;
- 4) администраторы и сотрудники вузов;
- 5) исследователи.

Академическая мобильность преподавателей проявляется в следующих формах:

- стажировка для повышения квалификации;
- разработка новых курсов, программ, методик, учебных и дидактических материалов;
- издание новых учебников и пособий;
- сбор данных для исследования;
- проведение первоочередных мероприятий для дальнейших совместных программ;
- участие в семинарах, симпозиумах, конференциях;
- проведение лекций и семинаров.

Академическая мобильность студентов реализуется через следующие формы:

- обучение в течение семестра или года с условием перезачета изучаемых периодов и дисциплин в направляющем вузе;
- участие в летних школах;
- участие в конференциях и семинарах;
- сбор информации для исследовательской работы.

Принципы организации мобильности, определенные в болонских документах:

- обязанность студента проучиться в иностранном вузе семестр или учебный год;
- обучение и сдача текущих и итоговых испытаний на языке страны пребывания или на английском языке;
- бесплатное обучение в иностранных вузах по программам мобильности;
- обязанность студента оплатить за свой счет транспортные расходы, проживание, питание, медицинские услуги, учебные занятия вне согласованной программы;
- обязанность базового вуза, который направляет студента для обучения, засчитать студенту кредиты, полученные им в принимающем университете; студент не должен досдавать никаких дисциплин за период учебы за границей;
- право вуза не засчитывать в счет своей программы академические кредиты, которые студент получил в других вузах, без предварительного согласования с деканатом;
- приоритет программ получения студентом совместных и двойных дипломов.

Задачи, поставленные перед системой российского высшего образования в сфере академической мобильности, сформулированы в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013—2020 годы, принятой 11 октября 2012 года на заседании Правительства Российской Федерации [там же]. Основным направлением

при этом должно выступать формирование общеевропейского образовательного пространства, которое реализуется посредством таких программ, как Tempus. Это одна из программ Европейского Союза, направленная на содействие развитию систем высшего образования в странах-партнерах (не членах ЕС). Интеграция стран в общее образовательное пространство достигается через расширение сотрудничества в области высшего образования в контексте реализации Лиссабонской стратегии и Болонского процесса.

Проблема формирования единого образовательного пространства и международной академической мобильности является предметом обсуждений на конференциях министров образования стран — участниц Болонского процесса (BFUG). Результаты последней встречи были зафиксированы в документах Бухарестского коммюнике 26—27 апреля 2012 года. Современная российская действительность характеризуется перечисленными ниже основными моментами.

1. Тесная взаимосвязь с основными направлениями Болонского процесса:

- ВПО основано на двух циклах (бакалавриат — магистратура);
- система «зачетных единиц» (ECTS);
- система сопоставимости дипломов;
- большая роль академической мобильности;
- международное сотрудничество в сфере повышения качества образования.

В настоящее время академической мобильности и средствам ее повышения отводится особое место среди остальных направлений, так как именно обеспечение свободной мобильности человеческих ресурсов выступает в качестве главного условия формирования общеевропейского образовательного пространства и развития Болонского процесса. Остальные направления призваны обслуживать мобильность как приоритетную цель. Таким образом, повышение уровня академической мобильности зависит от прогресса по другим направлениям.

2. Неоднородность российской системы высшего профессионального образования.

Для постановки задач российской системы образования в целом необходима ориентация на среднестатистический вуз, а вузы, занимающие лидирующие позиции, должны служить в качестве идеала. Также следует брать в расчет огромную территорию РФ, специфические черты отдельных субъектов и различия между центром и регионами.

3. Асимметричный характер академической мобильности в России.

В соответствии с Национальным докладом РФ, подготовленным к встрече министров образования в Бухаресте в 2012 году, «мы будем стремиться к открытым системам высшего образования и сбалансированной мобильности в ЕПВО. Если дисбалансы мобильности будут

считаться неустойчивыми хотя бы одной стороной, то мы призываем страны привлекаться к поиску совместного решения, в соответствии со Стратегией мобильности ЕПВО» [3]. Дисбаланс академической мобильности заключается в превышении масштабов прямой мобильности над масштабами обратной, то есть академическая мобильность рассматривается только как перемещение российских студентов и преподавателей в зарубежные вузы. Однако это должен быть двухсторонний процесс, подразумевающий равноправное партнерство российской системы высшего образования с аналогичными системами европейских стран.

4. Рассмотрение задачи повышения академической мобильности в системе национальных проектов РФ с учетом всех рисков и противоречий.

Стимулирование международной мобильности магистров и аспирантов может привести к эффекту «утечки мозгов», а увеличение потока иностранцев должно согласовываться с государственной миграционной политикой России. Поэтому в отношении академической мобильности должны разрабатываться особая политика и стратегия РФ.

В Бухарестском коммюнике, принятом по результатам встречи министров образования в Бухаресте в апреле 2012 года, подчеркивается определяющая роль академической мобильности для улучшения качества образования в целом: «Изучение мобильности имеет важное значение для обеспечения качества высшего образования, повышения занятости студентов и расширения трансграничного сотрудничества в рамках Европейского пространства высшего образования и за его пределами. Мы принимаем стратегию «Мобильность для лучшего обучения» в качестве приложения, как неотъемлемой части наших усилий по развитию элементов интернационализации во всех высших учебных заведениях» [там же].

Основные препятствия для развития мобильности

В соответствии с Бухарестским коммюнике, основными препятствиями для развития и укрепления международной мобильности являются:

- признание иностранных квалификаций и документов;
- недостаточность финансовой поддержки студентов;
- закрытость систем высшего образования;
- расхождения в образовательных программах различных стран;
- низкий уровень экспертной оценки реализации Болонского процесса;
- непонятность системы высшего образования для общественности.

Спорные вопросы по академической мобильности должны решаться странами совместно на основании Стратегии мобильности ЕПВО. Для того чтобы разрешить существующие на сегодняшний день препятст-

вия и привести систему образования РФ в соответствие с основными направлениями Болонского процесса, в том числе с направлением «академическая мобильность», предлагается выделить следующие приоритеты:

- рост прямой и обратной мобильности в системе высшего образования;
- внедрение в вузах системы управления качеством образования на основе международных стандартов;
- внедрение в вузах системы сопоставимости дипломов, легко сравнимых степеней, болонских студенческих документов (Европейский табель курсов, приложения к диплому (DiplomaSupplement)), кредитов ECTS;
- активное финансирование академической мобильности путем ссуд и грантов.

Если обратиться к статистике, характеризующей развитие академической мобильности, можно сделать выводы, что на 2012 год более 3 тысяч российских граждан ежегодно обучаются более чем в 30 странах мира на основе международных договоров РФ, а также партнерских связей российских и зарубежных вузов по следующим формам: полный курс обучения, включенное обучение, стажировка, научная работа, повышение квалификации. По нашему мнению, для такой страны, как Российская Федерация, это очень скромные цифры. Тем более что уровень мобильности выше в Центральном регионе и ведущих вузах страны, т. е. география мобильности распределена неравномерно, что напрямую свидетельствует о недостаточной поддержке академической мобильности в стране.

В настоящее время в РФ функционируют Центр сравнительной образовательной политики и Национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности. Согласно статьям 9 и 10 Лиссабонской конвенции, по признанию и по представлению Министерства образования РФ, последний входит в состав Сети национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности стран Европейского региона (Сеть ENIC/NARIC) и активно сотрудничает с зарубежными центрами по вопросам признания документов об образовании [1].

Состояние академической мобильности в РФ

В настоящее время показатели прямой мобильности в России довольно малы, что связано с рядом факторов, характерных для российской действительности. Прежде всего, это обусловлено неготовностью большей части высшего образования выступать равнозначным партнером в программах мобильности. Но существует еще ряд причин, негативно влияющих на академическую мобильность.

В первую очередь, это касается финансирования, так как академическая мобильность — одно из наиболее зависящих от финансов направлений Болонского процесса, причем речь идет не только о финансировании поездок, но и о вложениях в инфраструктуру, кадры, рекламу. Также, с нашей точки зрения, проблемы кроются не только в финансовой части, но и в неопределенности целей развития направления «академическая мобильность» самих вузов. Мобильность приносит выгоды лишь в долгосрочной перспективе, работая в первую очередь на престиж и имидж учебного заведения. В большинстве вузов прямая академическая мобильность, как не приносящий быстрых выгод процесс, отторгается. Недостаточно устойчивое финансовое состояние многих «среднестатистических» российских вузов, даже если развитие мобильности стоит в числе приоритетов их развития, не позволяет сегодня говорить, что финансирование мобильности из собственных внебюджетных средств вузов вошло в практику. Система финансирования мобильности преподавателей и студентов имеет свою специфику. Гранты на обучение и поездки в иностранные вузы обычно освобождают субъектов мобильности от оплаты проезда, проживания, обучения. Но длительное пребывание за границей требует выплат дополнительных стипендий, чтобы компенсировать ежедневные расходы. На практике среднего уровня доходов российских студентов, преподавателей, сотрудников вузов и их семей оказывается недостаточно по сравнению с ценовым уровнем развитых стран, что служит поводом для отказа от участия в программах мобильности.

Еще одна проблема — географическая протяженность территории РФ. Вузы разных регионов РФ формируют свои программы мобильности исходя из географического положения, ориентируясь на наиболее близкие к ним страны. Ситуация усугубляется высокими транспортными расходами на передвижение внутри страны. Все это затрудняет интеграцию удаленных от Европы вузов в общее европейское пространство высшего образования. Для решения этой проблемы необходимо выделять дополнительные субсидии вузам отдаленных от Европы регионов.

Также необходимо учитывать национальную специфику образовательной системы в РФ. Она довольно жестко регламентирована, традиции вузовской автономии еще не сложились. Свободная автономия и ответственность вузов будут формироваться еще долго, а задачи по вхождению в общеевропейское образовательное пространство ставятся в сжатые временные рамки. Поэтому наилучшим выходом из сложившейся ситуации будет реализация решений сверху, через органы власти, в частности Министерство образования и науки РФ.

На сегодняшний день такие понятия в системе высшего образования России, как документ об образовании государственного образца, государственные образовательные стандарты и система государственной отчетности, сильным образом ограничивают и не дают реализовать в полной

мере принципы мобильности. Стоит отметить, что принятие нового ФЗ «Об образовании в РФ» не меняет положения дел, до сих пор оперируя данными понятиями. Это создает препятствия для определения правового статуса мобильных студентов и вопросов их образовательных программ. Таким образом, для решения этих немаловажных проблем необходимо разработать единую нормативно-методическую базу для всей системы высшего образования РФ. Практика показывает, что вузам не хватает таких документов, их отсутствие сеет неопределенность, что негативным образом сказывается на развитии академической мобильности.

Отдельное место имеет вопрос признания российских документов об образовании за рубежом, это создает дополнительные трудности для участников мобильности. Не каждый вуз выдает европейское приложение к диплому, хотя с переходом системы образования на рельсы бакалавр — магистр ожидается снятие данной проблемы.

Также проблемы существуют с признанием иностранных документов об образовании на территории России, иначе называемого нострификацией. В соответствии с Федеральным законом от 03.12.2011 г. № 85-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях», на территории Российской Федерации признаются документы иностранных государств об уровне образования и (или) квалификации, подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации и (или) выданные иностранными образовательными организациями, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации [5]. Главные проблемы состоят в неразвитости центров признания на региональном уровне и огромных сроках рассмотрения пакета документов.

В мотивации студентов, желающих участвовать в программах мобильности, кроется еще одна проблема. Статистика говорит, что причины низкой мобильности зачастую зависят от того, что большинство желающих не готовы самостоятельно нести расходы на программы. Из этого сделан вывод — мобильность не носит системный характер и не повышает качества образования, что зависит от неразвитой системы финансирования программ и неготовности желающих студентов нести расходы, связанные в пребыванием в другой стране.

Основными проблемами, мешающими развитию обратной мобильности, являются низкий уровень безопасности и социально-бытовые условия, а также отсутствие гарантий получения достойного образования.

Мы предлагаем в краткосрочной перспективе решить следующие задачи в системе ВПО РФ по направлению «академическая мобильность»:

- 1) сформировать гибкую систему материальной поддержки мобильности;

- 2) повысить ответственность вуза за это направление;
- 3) сформировать систему маркетинга мирового рынка образовательных услуг;
- 4) исследовать использованные в международной практике методы по реализации академической мобильности;
- 5) обеспечить качественную лингвистическую подготовку студентов;
- 6) обеспечить развитие совместных исследований российских и зарубежных вузов;
- 7) обеспечить развитие инфраструктуры поддержки мобильности;
- 8) наладить механизмы гибкости образовательных программ;
- 9) создать условия для активного межвузовского сотрудничества, обмена опытом;
- 10) сформировать единую систему информационной поддержки академической мобильности;
- 11) повысить уровень учебно-материальной базы российских вузов и достигнуть соответствия международным требованиям;
- 12) повысить безопасность и комфорт для иностранных участников программ мобильности.

На уровне отдельных вузов необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

- 1) целевое выделение средств из бюджета вуза для развития мобильности;
- 2) совершенствование менеджмента и нормативно-методического обеспечения академической мобильности в вузе;
- 3) формирование гибкой системы образовательных механизмов признания и перезачета дисциплин в период обучения по программам мобильности;
- 4) развитие межвузовского сотрудничества путем реализации совместных образовательных программ;
- 5) развитие системы пропаганды и информирования студентов об актуальных программах академической мобильности и ее поддержки;
- 6) разработка системы мер, позволяющих стимулировать студентов к изучению иностранных языков;
- 7) обеспечение социально-бытовых условий и гарантии безопасности для иностранных граждан, прибывающих для обучения;
- 8) внедрение системы адаптации для иностранных студентов;
- 9) развитие дистанционных форм обучения как экономически выгодного направления.

Проблемы на уровне законодательства РФ

Для повышения показателей академической мобильности необходимо совершенствование нормативно-правовой базы. Причем надо брать в расчет, что академическая мобильность регулируется законодательством

вом не только собственно в сфере образования, но и в других сферах. Это миграционное законодательство, законодательство о правовом статусе иностранных граждан, по вопросам въезда на территорию и выезда с территории РФ, налоговое законодательство.

В рамках образовательного законодательства, которое включает в себя Закон РФ № 3266-1 «Об образовании»; ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; ФЗ № 125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»; Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации (утвержденное постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 г. № 71), закрепляются самые общие начала прямой и обратной академической мобильности. Новый Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» в ст. 15 установил возможность получения обучающимися образования с использованием ресурсов нескольких организаций посредством сетевой формы. Одним из направлений, в рамках которой реализуется сетевая форма, является академическая мобильность. Закон оперирует данным понятием, но не раскрывает его. В других нормативно-правовых актах также невозможно найти дефиниции академической мобильности. Она упоминается как одно из направлений образовательной деятельности вуза, но не раскрывается. Такая ситуация не соответствует современным тенденциям к всеобщей глобализации, когда стираются границы между государствами. Причем принципы и порядок академической мобильности должны быть не только детально регламентированы на федеральном уровне, но и отражены в уставах вузов. Отсутствие четкого правового регулирования данного вопроса не позволяет сформировать реально действующей системы академической мобильности, обеспеченной гарантиями.

До недавнего времени международное сотрудничество в сфере образования было отражено в законодательстве федерального уровня только в главе VI Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которая состоит из ст. 33. Данная статья предусматривает обменные программы, участие в международных конференциях и симпозиумах, осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц и участие в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования [6]. Однако она так и не охватила вопросы организации совместных образовательных программ и выдачи документов о присвоении или повышении квалификации.

Принятие нового Федерального закона «Об образовании в РФ» несколько конкретизировало ситуацию, предусмотрев в ст. 15 сетевые формы реализации образовательных программ. Данная статья устано-

вила возможность получения образования с использованием ресурсов нескольких организаций. Все открытые ранее вопросы о видах и направлениях образовательных программ, статусе обучающихся, выдаче документов об образовании и (или) квалификации, а также индивидуальные траектории теперь должны разрешаться на основании договоров между организациями. Хотя это положение и закрепило за организациями право самостоятельно решать вышеуказанные вопросы, но тем не менее оно ничего нового не создало. Никакого детального правового регулирования на федеральном уровне академическая мобильность так и не получила, более того, она вновь осталась без законодательного определения. Практика заключения договоров между вузами существовала и ранее, но все же можно отметить положительную сторону данной статьи. Она предоставила вузам больше автономии, дав им право самостоятельно решать вопросы мобильности индивидуально в каждом конкретном случае при отсутствии федерального решения проблемы.

Таким образом, правовая основа для реализации академической мобильности в Российской Федерации существует, однако она не раскрывает исходных понятий, что способствует путанице, а также она рассчитана на индивидуальные случаи мобильности и не предполагает массовости.

Одной из главнейших проблем в сфере академической мобильности является отсутствие на данный момент единого европейского образовательного пространства как такового. Существуют национальные системы высшего образования, однако они несинхронизированы и сильно отличаются друг от друга. Процесс создания единой системы высшего образования пока что осуществляется на уровне государств, а не вузов. В этом свете особенную остроту приобретает вышеназванный пробел в российском законодательстве, отдающий право регулировать процессы академической мобильности на откуп вузам. Регулировать на данный момент, по сути, нечего, для начала должна быть создана необходимая нормативная база на федеральном и международном уровнях, обозначены и раскрыты основополагающие понятия, а уже потом, когда система будет создана, можно реализовывать сетевые формы образовательных программ на основании договоров в каждом конкретном случае.

Вторая значимая проблема — отсутствие статуса, правил выдачи и признания документов об образовании.

Болонский процесс предусматривает единое типовое приложение к диплому, так называемый европейский диплом. Он представляет собой документ, который выдается в дополнение к документу о высшем образовании в целях облегчения процедуры академического и профессионального признания получаемых квалификаций. Данное приложение выдается на основании образца, разработанного и проверенного на практике Совместной рабочей группой из членов Европейской комиссии, Совета Европы и ЮНЕСКО.

При реализации совместных образовательных программ особое внимание должно уделяться документам об образовании и (или) квалификации. Согласно ст. 15 нового ФЗ «Об образовании в РФ», данный вопрос опять же должен решаться организациями на основании договора. Документ должен соответствовать законодательствам стран-участниц, межгосударственным соглашениям о сотрудничестве в области образования и культуры, а также внутренним правилам и уставам учебных заведений, участвующих в реализации совместных образовательных программ.

Совместный диплом может выдаваться в следующих формах:

- отдельный документ, выдаваемый в дополнение к одному или нескольким национальным дипломам;
- единый документ, выданный вузами без выдачи национальных дипломов;
- один или несколько национальных дипломов.

Программа ErasmusMundus определяет совместный диплом как единый документ, выдаваемый совместно не менее чем двумя вузами, осуществляющими обучение по интегрированной программе. В рекомендациях Совета Европы по поводу признания говорится, что совместный диплом следует понимать как диплом, выдаваемый совместно не менее чем двумя вузами либо совместно вузом и иным учреждением на основе образовательной программы, разработанной и (или) реализуемой совместно вузами, либо, возможно, при содействии других учреждений.

В качестве одного из основных препятствий на пути интеграции российского образования в единую систему высшего образования выступает непризнание дипломов большинства российских вузов за рубежом, несмотря на ратифицированную Россией в 2000 году Лиссабонскую конвенцию 1997 года о взаимном признании европейскими странами документов об образовании. Хотя *de jure* в конвенции закреплено следующее: «Каждая страна, подписавшая данную конвенцию, признает документ об образовании любой другой страны, подписавшей данную конвенцию, если не будет доказана существенная разница в содержании программ обучения» [1], тем не менее *de facto* признать российский диплом должна не страна, а конкретный вуз или работодатель, которые относятся скептически к нашим документам об образовании.

Вопросы признания и подтверждения документов об образовании рассмотрены в статьях 106 и 107 нового Федерального закона «Об образовании в РФ». Существование системы признания иностранных дипломов говорит о том, что национальная система еще не интегрировалась в общеевропейскую. Согласно ст. 107 вышеуказанного закона, «признание в Российской Федерации образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, регулиющими

ми вопросы признания и установления эквивалентности иностранного образования и (или) иностранной квалификации и законодательством Российской Федерации» [7]. Процедура признания регулируется приказом Министерства образования и науки РФ от 14.04.2009 г. № 128 «Об утверждении порядка признания и установления в Российской Федерации эквивалентности документов иностранных государств об образовании» [2]. То что данная процедура урегулирована на подзаконном уровне, свидетельствует, что система нострификации иностранных документов в России не отработана, действует лишь в отдельно взятых случаях. В отношении российских студентов за границей также действуют процедуры признания, что затрудняет создание и реализацию совместных образовательных программ.

Болонский процесс предлагает создание типового диплома или хотя бы приложения к нему, отражающих весь процесс обучения в общепринятых единицах измерения. Это делает процедуру нострификации лишней. Целесообразным законодательным предложением в этой области будет выступать предусмотрение совместных дипломов на уровне федерального законодательства.

Итак, правовое регулирование совместных образовательных программ в целом и академической мобильности в частности должно проводиться по следующим основным направлениям:

- 1) приведение национального законодательства в соответствие с нормами и принципами международного права;
- 2) полное и системное регулирование отношений в сфере образования;
- 3) использование иностранного опыта, адаптация с учетом российской специфики.

Государственное обеспечение академической мобильности, как индивидуальной, так и в форме совместных образовательных программ, представляется, на наш взгляд, в форме системы нормативно-правовых актов различных уровней, регламентирующих:

- правовое определение исходных понятий;
- более четкое определение границ автономности вузов;
- возможность выдачи совместных дипломов;
- разработку процедур проверки качества предоставленных другим вузом образовательных услуг.

Кроме того, для локального уровня вузов необходимо централизованно разработать типовые документы, которые бы обеспечили реализацию академической мобильности уже в конкретных случаях. Это:

- 1) Положение о реализации долгосрочных совместных образовательных программ;
- 2) Положение о реализации краткосрочных совместных образовательных программ;

3) Порядок оформления европейского приложения к диплому выпускника вуза.

Также для нас немаловажным представляется создание правовой базы в сфере международного сотрудничества в образовании. Действующее законодательство предоставляет решение этого вопроса самим организациям, таким образом, складываются лишь индивидуальные связи. О массовом же и постоянном сотрудничестве речи быть не может. Создание такой базы упорядочит отношения в сфере образования и приведет к более быстрой и легкой интеграции в общеевропейскую образовательную систему.

Литература

1. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе [Электронный ресурс]. Лиссабон, 11 апреля 1997. URL: <http://www.lexed.ru/mpravo/razdel2/?doc16.html> (дата обращения 27.05.2013).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.04.2009 г. № 128 (ред. от 08.11.2010 г.) «Об утверждении порядка признания и установления в Российской Федерации эквивалентности документов иностранных государств об образовании» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/10/optimisatia-dok.html> (дата обращения 27.05.2013).

3. Протокол Бухарестского коммюнике. 26-27 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // CouncilofEurope. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/2012/Kommjunike.pdf> (дата обращения 27.05.2013).

4. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 г. № 2148-р. URL: http://xn--80abucjiihbhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2882/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1406/12.11.22-%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_2013-2020.pdf (дата обращения 27.05.2013).

5. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях». URL: <http://old.mon.gov.ru/dok/fz/nti/9100/> (дата обращения 27.05.2013).

6. Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». URL: <http://www.consultant.ru/popular/education/> (дата обращения 27.05.2013).

7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.tsogu.ru/university/subdivisions/buhfinkontrl/829916/federalnyj-zakon-ot-29122012g/> (дата обращения 27.05.2013).

Problems of academic mobility in view of enactment of new Federal law «About education in Russian federation»²

Tokmoltseva Margarita
Moscow State Academy of Business Administration,
Moscow, Russia, tokmoltseva@miba.ru

The paper discusses the notion of academic mobility and defines the state of academic mobility of Russian Federation higher education. Major obstacles to development of academic mobility and network interaction of higher education establishments with international educational institutions are identified.

Keywords: academic mobility in education, recognition of foreign qualifications and documents, international standards for the quality of education, international, Bachelor program, Master program.

References

1. Konventsiya o priznanii kvalifikatsiy, odnosyashchikhsya k vysshemu obrazovaniyu v Evropeyskom regione [Elektronnyy resurs]. Lissabon, 11 aprelya 1997. URL: <http://www.lexed.ru/mpravo/razdel2/?doc16.html> (data obrashcheniya 27.05.2013).
2. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 14.04.2009 g. № 128 (red. ot 08.11.2010 g.) «Ob utverzhdenii poryadka priznaniya i ustanovleniya v Rossiyskoy Federatsii ekvivalentnosti dokumentov inostrannykh gosudarstv ob obrazovanii» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/10/optimisatia-dok.html> (data obrashcheniya 27.05.2013).
3. Protokol Bukharestskogo kommyunike. 26–27 aprelya 2012 g. [Elektronnyy resurs] // CouncilofEurope. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/2012/Kommjunike.pdf> (data obrashcheniya 27.05.2013).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2012 g. № 2148-r. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2882/%D1%84%D0%>

² This study was performed within the event 03G0600 of State Moscow program «Development of education of Moscow city» for medium term (2012–2016).

B0%D0%B9%D0%BB/1406/12.11.22-%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_2013-2020.pdf (data obrashcheniya 27.05.2013).

5. Federal'nyy zakon ot 03.12.2011 g. № 385-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti sovershenstvovaniya protsedur priznaniya dokumentov ob obrazovanii, uchenykh stepenyakh i uchenykh zvaniyakh». URL: <http://old.mon.gov.ru/dok/fz/nti/9100/> (data obrashcheniya 27.05.2013).

6. Federal'nyy zakon ot 22.08.1996 g. № 125-FZ (red. ot 03.12.2011 g.) «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii». URL: <http://www.consultant.ru/popular/education/> (data obrashcheniya 27.05.2013).

7. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii». URL: <http://www.tsogu.ru/university/subdivisions/buhfinkontr/829916/federalnyj-zakon-ot-29122012g/> (data obrashcheniya 27.05.2013).